

Впечатлѣнія военнаго священника на перевязочномъ пунктѣ.

Послѣ Лаяна, Мукдена и Фушуна, стояли мы ¹⁾ на позиціяхъ—сопкахъ у деревень—Мацзяцзя, Пацзяцзя, Бенсиху и другихъ, невѣдомыхъ географіи. Съ конца сентября—общее наступленіе. Восточный отрядъ долженъ былъ обойти правый флангъ японцевъ, для чего нашему полку и нѣкоторымъ другимъ этого отряда приказано было 28-го сентября атаковать и взять японскія позиціи Уйюнинь. Офицеры и нижніе чины 22-го полка, по заявленію генераловъ, наблюдавшихъ бой съ сопки, были настоящими героями. Подъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ шли въ атаку, какъ на парадъ.

Раненые и офицеры и нижніе чины десятками возвращались по перевязкѣ въ строй. А раны были не по одной, а по двѣ, по три и тяжелыя. Японцы стрѣляли пулями крупнѣ нашихъ, въ мѣдной оболочкѣ и съ усѣченными концами.

Передъ боемъ снялъ я свой іерейскій крестъ и имъ благословилъ своихъ духовныхъ дѣтей; они скоро скрылись за сопкой, а я возвратился къ врачамъ на перевязочный пунктъ, гдѣ полагается быть священнику во время боя. Скоро показали «результаты» атаки. Первымъ явился съ прострѣленной ногой поручикъ А., блѣдный, какъ подстрѣленная птица. Наканунѣ онъ волновался и повѣдалъ мнѣ свои думы. Тамъ началось царство смерти. Не стало моего регента ²⁾: пор. Жилинь, сынъ священника, пропалъ безъ вѣсти; по реляціи о боѣ 28-го сентября онъ «вскочилъ въ окопъ, зарубилъ нѣсколько японцевъ и былъ поднятъ на штыки». За нѣсколько часовъ до боя, сидя въ моей палаткѣ, онъ повторялъ: «убьютъ, убьютъ; передайте кольца матери и невѣстѣ».

Какъ-то не хочется вѣрить, что уже нѣтъ тѣхъ лицъ, съ коими только что говорилъ, сроднился за походъ.

Не позабыть и подполковника барона Шевинга: только за недѣлю при-былъ онъ въ полкъ, пуля въ лобъ — и всѣ его мечты и воспоминанія о родныхъ—въ могилѣ, а его изящные образки, крестъ и вещи направлены матери. Одинъ капитанъ не выдержалъ картины боя, съ нимъ истерика

¹⁾ 22-й Восточно-Сибирскій Стрѣлковый полкъ.

²⁾ Послѣ боя у деревни Валохе 15-го ноября вражеская пуля нанесла другую такую-же невоинаградимую потерю для полк. церкви, выведя изъ строя другого талантливаго регента, консерватора, подп. Е. Столицу. Рана въ животъ, гдѣ пуля и осталась. Пишутъ—идеть дило на поправку. Дай-то Богъ!

за истерикой и нервное разстройство. Жаль Маевского. За два дня до боя вернулся изъ госпиталя — съ неподжившими багровыми ранами послѣ Ялу; теперь разбиты кости обѣихъ ногъ ниже колѣнъ. Пишетъ изъ госпиталя: «на ногахъ гири по 30 ф., достаютъ косточки, а я рву себѣ волосы отъ боли и не имѣю копѣйки въ карманѣ». Одна нога уже, слышно, ампутирована.

Весь день я былъ на перевязочномъ пунктѣ и здѣсь едва находилъ достаточно словъ ободрять всѣхъ раненыхъ, непрерывной волной все прибывавшихъ и прибывавшихъ съ утра и до полночи. Имъ приходилось ждать очереди: 4 полковыхъ врача кружились цѣлый день и не успѣвали. Три раза спугивали насъ на другія мѣста пули и особенно бризантныя гранаты, съ оглушительнымъ трескомъ лопавшіяся вблизи. Санитарныя двуколки оказывались моментально вверхъ дномъ — до того пугались лошади. Нѣсколько санитаровъ было поранено. Перевязывалъ и я, записывалъ раненыхъ, поддерживалъ подъ руки. Исповѣдывалъ ихъ, но причастилъ немногихъ. Да и какъ причащать, когда у иного раненаго хлещетъ изо рта кровь, а онъ лежитъ ничкомъ, и ничего-то ему не нужно, кромѣ покоя, мертваго покоя. Другой пишетъ на клочкѣ: «батюшка, глотать не могу». Какое спокойное лицо видишь у умершаго: улыбается жалостно, глаза открыты и смотрятъ въ другой, лучший міръ.

Всего подкѣ 27-го — 28-го сентября потерялъ ранеными и убитыми: офицеровъ — 18, нижнихъ чиновъ — 830. Послѣ перевязочнаго пункта въ 2 часа ночи ходилъ на поле смерти — напутствовать тамъ раненыхъ и похоронить убитыхъ, чтобы показать солдатикамъ, что ихъ не покидаютъ духовные отцы. «Не ходите туда, батюшка, благословите поле издали», говорилъ встрѣтившійся офицеръ.

29-го сентября, въ 4 часа 22-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ отдавалъ послѣдній христіанскій долгъ стрѣлкамъ, погибшимъ въ бояхъ 27-го и 28-го сентября при Уйюненѣ.

Съ поля битвы убитые воины были снесены къ общей братской могилѣ, приготовленной въ лошинѣ у позиціи. При погребеніи присутствовали командиръ полка, офицеры и нижніе чины. Передъ отпѣваніемъ полковой священникъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью: «Собрались вы, воины, чтобы помолиться за этихъ вашихъ товарищей, въ бояхъ на позиціяхъ жизнь свою положившихъ. Еще нѣсколько молитвословій и напутственныхъ благословеній и прахъ ихъ навсегда сокроется отъ очей на-

шихъ въ нѣдрахъ земли. Но память о нихъ никогда не умретъ въ сердцахъ русскаго народа, ибо подвиги ихъ будутъ написаны на страницахъ отечественной исторіи, а имена ихъ будутъ начертаны на стѣнахъ храмовъ Божіихъ, — тамъ, на далекой родной сторонѣ. Тамъ каждый, войдя въ домъ Божій, сотворитъ о нихъ горячую молитву: «спомяни, Господи, воина (мя) на брани убіеннаго и даруй ему царство небесное». А умершимъ, кромѣ молитвы, ничего и не надобно. Они, вѣдь, теперь счастливы: они тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная, со святыми. Они, вѣдь, честно исполняли, пока были живы, — свою воинскую присягу, принесли свою молодую жизнь до послѣдней капли крови, какъ чистую жертву долгу предъ Государемъ и Отечествомъ. Мы вѣрили, что ихъ праведную душу встрѣчаетъ теперь Самъ Христось, и убіенный воинъ слышитъ теперь обращенный къ нему гласъ Христовъ: «благій рабъ и вѣрный, вниди въ радость Господа Твоего». Помолимся же о почившихъ, да подастъ имъ Господь «во блаженномъ усупеніи вѣчный покой и да сотворитъ имъ вѣчную память».

При опусканіи въ могилу была отдана послѣдняя воинская почесть, стоявшею въ резервѣ, — полурогаю со знаменемъ. Вѣчная вамъ память, доблестные стрѣлки, нашедшіе здѣсь преждевременную могилу; да будетъ легка вамъ Манчжурская земля. Почивайте мирнымъ сномъ среди суровыхъ сопокъ — свидѣтелей вашей доблести — а вашу геройскую смерть во славу русскаго оружія и въ назиданіе будущимъ бойцамъ не забудетъ родной полкъ и признательная родина. Виѣсто настоящаго скромнаго креста вашъ могильный холмъ со временемъ увѣнчаетъ памятникъ, — съ тѣмъ же христіанскимъ символомъ страданій и побѣды, но достойный вашего великаго духа и великой Россіи.

Свищенникъ 22-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка **А. Богословскій.**